

Образный язык фарфора как средство пропаганды культурных доминант (опыт Советского Союза в формировании привлекательного имиджа Арктики)

Е. В. Лукьяненко

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
Baza67EL@yandex.ru

Аннотация. Сегодня Россия занимает лидирующие позиции в вопросах освоения Арктики во многом благодаря достижениям Советского Союза, который проводил активную и последовательную политику по освоению Заполярья, задействовав весь потенциал страны, в том числе потенциал культуры и искусства. Статья повествует о положительном опыте СССР по формированию привлекательного образа регионов крайнего Севера через декоративно-прикладное искусство посредством выпуска тематических изделий из фарфора.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, Арктика, фарфор, советский фарфор, тема Севера в фарфоре, Арктика в советском фарфоре

Для цитирования: Лукьяненко Е. В. Образный язык фарфора, как средство культурной пропаганды (опыт Советского Союза в формировании привлекательного имиджа Арктики) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 3 (884). С. 155–162.

Original article

Figurative Language of Porcelain as an Instrument of Cultural Propaganda (the experience of the Soviet Union in the creation of an attractive image of the Arctic)

Egor V. Lukyanenko

Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
Baza67EL@yandex.ru

Abstract. Nowadays Russia takes a leading position in the development of the Arctic largely due to the achievements of the Soviet Union. The USSR conducted an active and consistent policy on the development of the Arctic, using the full potential of the country, including the potential of culture and art. The article describes the positive experience of the USSR in forming an attractive image of the regions of the Arctic region through decorative and applied art by producing thematic porcelain products.

Keywords: decorative and applied art, the Arctic region, porcelain, Soviet porcelain, the theme of the North in porcelain, the Arctic in Soviet porcelain

For citation: Lukyanenko, E. V. (2024). Figurative language of porcelain as an instrument of cultural propaganda (the experience of the Soviet Union in the creation of an attractive image of the Arctic). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 3(884), 155–162.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня Арктика – объект экономической, политической и даже культурной аттракции ведущих мировых держав. Список участников мирового сообщества, активно проявляющих интерес к региону, уже давно вышел за пределы государств, имеющих прямой доступ к Северному Ледовитому океану и изъявляющих исторические территориальные претензии на обладание «арктическим сектором». Швеция, Финляндия и даже Китай проявляют активный интерес к изучению и экономическому освоению этих территорий.

Россия является исконным лидером в Арктике. Об этом сообщает Концепция внешней политики Российской Федерации. В ней сохранение самобытной культуры северных народов и комплексное развитие арктического региона занимают важное место. Однако, приоритет, всё же, отдан деятельности государства на постсоветском пространстве. Совокупность данных факторов может повлечь за собой ослабление позиций России в Заполярье. Поэтому существует необходимость постоянного сосредоточения внимания всех государственных институтов, крупных государственных и коммерческих корпораций, а также рядовых членов социума на значимости для страны данного региона.

Советский Союз за годы своего существования накопил богатый опыт. Обращаясь к нему, можно увидеть, что на уровне гражданского общества проблема успешно решалась за счет тематического регулирования в сфере культуры и искусства, а именно литературе, кинематографе¹, а также декоративно-прикладном искусстве (ДПИ). На теме ДПИ, а именно на арктическом фарфоре и на том, как СССР задействовал его для привлечения общественного внимания к проблемам Крайнего Севера и сосредоточен исследовательский интерес автора. Актуальность данной работы заключается как раз в потребности обобщения опыта Советского Союза по умелому регулированию вектора народного внимания на важнейших аспектах жизни государства посредством формирования соответствующей тематики в производстве декоративной и утилитарной продукции. В ходе исследования вопроса была поставлена цель рассмотреть, как белоснежная поверхность советского фарфора отражала в себе самобытность крайнего

Севера, его флору и фауну, а также фиксировала на себе успехи страны в освоении Заполярья.

ФИКСАЦИЯ ПОДВИГОВ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ

Арктическая тема вошла в советский фарфор, как сама собой разумеющаяся. Ее история начинается почти одновременно с биографией Советской России и с первыми государственными предприятиями по производству фарфора. Однако стоит отметить, что освоение российского Севера началось еще задолго до его появления на белизне фарфора. Первые упоминания о походах славян в акватории Северного Ледовитого океана датируются еще XI веком. В летописи, написанной Никоном, 1032 год знаменует походом посадника Углеба в район острова Новая Земля к проливу Карские Ворота. Архангельск же, основанный в 1584 году, вплоть до начала XX века оставался главным северным портом России. Первая волна промышленного освоения региона последовала в конце XIX – начале XX века [Комарова, Мякокина, 2015]. При активном участии видного государственного деятеля С. Ю. Витте на северном побережье страны в 1898 году заложен военный порт Александровский (ныне город Полярный), а позже, в 1916 году основан Романов-на-Мурмане (Мурманск) – в настоящее время он является стратегически важным для страны морским узлом.

Уже во времена Российской Империи создавались различные льготные программы для мотивирования граждан к переезду на постоянное место жительства в данные регионы. В основном они носили финансовый характер или же освобождали от воинской повинности.

Советское же правительство, пришедшее на смену царскому, решило задействовать декоративно-прикладное искусство (ДПИ) для формирования привлекательного образа Заполярья в глазах населения страны. Уже в 20-х – 30-х годах XX века в СССР развернута масштабная госпрограмма по изучению и освоению регионов крайнего Севера. Президиумом Высшего совета народного хозяйства РСФСР 4 марта 1920 года утверждено положение «О Северной научно-промысловой экспедиции», в задачи которой входила координация всех научно-исследовательских работ в арктическом регионе.

Однако мало обозначить на бумаге вектор государственного развития. Необходимо сформировать нужную мотивацию у народа. Только искренняя заинтересованность населения страны способствует успешному воплощению столь масштабных проектов. Инструментом идейного мотивирования традиционно выступала культурная

¹«Северная романтика» активно пропагандировалась в советском кинематографе и литературе. Яркими примерами являются научно-популярные фильмы Л. И. Степанова «Северный полюс», Д. А. Боголепова «Атомный ледокол «Ленин»», художественный фильм С. А. Герасимова «Семеро смелых», научно-фантастический роман В. А. Обручева «Земля Санникова», роман В. А. Каверина «Два капитана».

политика, которая с 1918 года реализовывалась под руководством Наркомата Просвещения в рамках плана монументальной пропаганды. Он был разработан и внедрен В. И. Лениным. В начале 30-х годов XX века в советской культуре появился новый тренд, получивший название «Соцреализм». По сути своей, этот тренд стал своеобразным методом, который демонстрировал выдающиеся достижения советского народа через искусство, тем самым воодушевлял граждан на новые трудовые свершения.¹

Арктические достижения Советского Союза были весьма существенными, а советская власть вещала миру о торжестве социализма из всех рупоров, одним из которых стал фарфор. Ярким примером тому является блюдо, созданное на Государственном фарфоровом заводе (ГФЗ) художником Р. Вильде. На нем был изображен корабль во всех его деталях – один из первых советских ледоколов «Красин». Вокруг «Красина» в лучших традициях, заложенных еще первым художественным руководителем ГФЗ С. В. Чехониным, располагается надпись: «Ледокол "Красин"» на помощь экспедиции Нобиле 1928 г., которая выполняет роль художественного орнамента.

Вильде создал свое произведение, вдохновившись подвигом капитана ледокола К. П. Эгге и его команды, которая спасла от гибели экспедицию знаменитого итальянского исследователя генерала У. Нобиле, терпевшую бедствие близ Шпицбергена. Тогда советские моряки-полярники первым пришли на помощь пострадавшим исследователям. Подвиг матросов заключался не столько в том, что они именно первыми успели к терпящим бедствие, сколько в том, что они оказались единственными едва ли не во всём мире, кому удалось почти сто лет назад провести спасательную операцию в столь суровых и по сегодняшним меркам условиях Арктики [Емелина, 2022].

Блюдо же, созданное Вильде, является образцом произведения искусства на стыке двух эпох: агитационного фарфора, в основе декора которого зачастую лежали каллиграфически написанные призывы и лозунги, а также фарфора соцреализма, прославляющего уже воплотившиеся достижения советской власти и народа.

Интерес к Арктике повсеместно проявлялся отнюдь не ради самого интереса. В регионе просматривался существенный экономический потенциал. Одним из значимых экономических аспектов является то, что по акватории Северного Ледовитого океана существует возможность кратчайшим

путем добраться из Тихого океана в Атлантический и обратно. Такие условия транспортировки грузов океаном выгоднее альтернативных вариантов их доставки. Поэтому, исследователями под руководством Главного управления Северного морского пути, созданного при Совете народных комиссаров СССР в первой половине 1930-х годов с правом министерства, разработан и освоен маршрут с одноименным названием «Северный морской путь». Он практически целиком проходит по территории так называемого российского арктического сектора и по сегодняшний день играет роль стратегически важной водной артерии страны [Ананьев, 2022].

Проход кораблей по этому пути и сегодня является рискованным предприятием, а тогда это был целый подвиг. Этот подвиг был запечатлен моряком и одновременно художником по фарфору И. И. Ризничем. На его вазе кильватерным строем идут корабли прямо посреди белого полотна льда. Строй возглавляет ледокол, который своей массой крушит толстые океанические льды и оставляет за собой канал уже с чистой водой и лишь с осколками льда – такую преграду под силу преодолеть и обычному кораблю. Силуэты судов отнюдь не абстрактные, они изображены с принципиальной технической точностью. Точно изображение и местных обитателей: белых медведей, нарвалов, моржей и разнообразных птиц.

Ярчайшим событием в истории «Севморпути» было спасение экипажа парохода «Челюскин», который застрял в арктических льдах, а его экипаж во главе с О. Ю. Шмидтом оказался на грани жизни и смерти посреди Северного Ледовитого океана.

В 1932 году Отто Шмидту уже удалось пройти на ледокольном пароходе «Александр Сибиряков» весь маршрут «Севморпути» от Баренцева моря до Берингова пролива за одну навигацию, что было впервые и явилось знаковым событием в истории мореплавания в северных широтах. Вдохновленный успехом, знаменитый советский географ решил доказать возможность преодоления того же пути и на обычном пароходе. В 1933 году он собрал новую экспедицию, которая отправилась повторять предыдущий успех. Экипаж почти достиг заветной цели, войдя в Берингов пролив. Однако на выходе из него судно вмерзло в лед и течением было отброшено назад. Нахождение в водах Арктики стало непомерным испытанием для неподготовленного судна, и корабль затонул, раздавленный льдиной [Турков, 2017].

Целых два месяца шли спасательные работы, сцены из которых изображены художницей Ленинградского фарфорового завода А. В. Протопоповой на сервизе «Поход Челюскина». Помимо самих

¹Соцреализм. Официальный сайт Министерства Культуры РФ, электронный ресурс. URL: <https://www.culture.ru/s/slovo-dnya/socrealism/?ysclid=lbqfn4s6kk122875946> (дата обращения: 16.12.2022).

выживающих во льдах, на декоре были изображены и летчики-полярники, которые в суровых условиях осуществляли посадку на неподготовленный аэродром и вывозили на самолетах челюскинцев. Эта спасательная операция родила первых героев Советского Союза – А. В. Ляпидевского, Н. П. Каманина, М. В. Водопьянова, И. В. Доронина, С. А. Леваневского, В. С. Молокова и М. Т. Слепнева.¹

На тот момент СССР имел уже значительный опыт в воздухоплавании. Тому подтверждение – создание на полуострове Чукотка, мысе Челюскина и Земле Франца-Иосифа постоянных аэродромов, которые обеспечивали регулярные полеты в условиях северных широт. Это позволяло организовать доставку почты, продовольствия и медикаментов в труднодоступные регионы.

Скульптурная композиция Б. Ф. Лоренцева «Полярный летчик», созданная в 1937 году, стала зеркалом собирательного образа советского пилота: летный меховой шлем с летными очками, овчинный тулуп из дубленой кожи с меховым воротником, ватные штаны – всё это было неотъемлемым атрибутом профессии. Особое внимание уделялось утеплению ног. Самыми эффективными в экстремальных условиях Севера себя рекомендовали унты – специальная обувь из кожи на толстой подошве с меховым подкладом. Такая обувь является национальной для коренных народов Севера Эвенков. А само название «унты» в переводе с национального языка и означает «обувь». Через плечо у летчика перекинут кожаный картдержатель, в народе известный как летный планшет. В нем хранились летные карты и приборы для измерения координат. Как правило, все пилоты носили белый шарф на шею, который предотвращал натирание кожи во время частых поворотов головой при контроле воздушной обстановки.²

Особое внимание художников по фарфору обращено к самолетам – они, как и корабли, изображались с приемлемой технической точностью. Например, в декорировании предметов сервиза «Поход Челюскина» просматривается силуэт самолета-разведчика Р-5 конструкторского бюро Поликарпова. Стоит отметить интересный факт: именно на сервизе изображен самолет изначальной модификации – биплан открытого типа, без так называемого фонаря, который изолирует летчика от набегающего потока воздуха, что нередко становится причиной обморожения носа.

¹Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 20 апреля 1934 г. «О присвоении звания Героев Советского Союза летчикам, осуществившим спасение челюскинцев», опубликовано в газете «Труд» от 21 апреля 1934 года.

²Кибовский А., Степанов А., Цыпленков К. Униформа Российского Военного воздушного флота. М.: Фонд содействия авиации «Русские Витязи», 2007. Т. 1. 1890–1935.

Однако то время уже существовала и практиковалась полеты арктическая модификация самолета Р-5 с закрытым фюзеляжем, которая называлась АРК-5.³

Ещё одной винтокрылой машиной, запечатленной на белизне фарфора стал самолёт ТБ-1 также конструкции Поликарпова⁴. Машина именно данного типа, управляемая Ляпидевским, 5 марта 1934 года первой пробилась к членам экипажа затонувшего парохода «Челюскин».⁵

Аналогичные сюжеты можно увидеть и на изделиях других фарфоровых мануфактур Советского Союза. В частности, подвиг Челюскинцев прославили художники Первомайского фарфорового завода, располагавшегося в пос. Песочное Ярославской области. В 1935 году на заводе был выпущен набор чайных кружек, посвященных всё тому же событию, а сюжеты, изображенные на изделиях, были аналогичны сюжетам продукции ЛФЗ. Вместе с тем о челюскинцах повествует и декор сервиза Дмитровского фарфорового завода в Вербилках, изготовленного в начале второй половины XX века.

Неудивительно, что и первые авиационные рекорды в северных широтах были установлены советскими летчиками. В 1936 году над всей трассой Северного морского пути осуществил пролет летчик Молоков В. С. Маршрут Москва – остров Рудольфа – Москва покорил М. В. Водопьянов, а 1937 год ознаменовался подвигом В. П. Чкалова, который совершил перелет через всю Арктику к берегам Северной Америки. Этим событиям посвящена ваза «Перелет через Северный Полюс», выполненная И. И. Ризничем в 1936 году [Носович, Попова, 2005]. Интересен тот факт, что, казалось бы, ваза Ризнича посвящена подвигу экипажа Чкалова по перелету в Америку – на это может указывать самолет, изображенный на декоре. Этот аппарат трудно спутать с другими машинами: одномоторный моноплан АНТ-25 конструкторского коллектива А. Н. Туполева с широко раскинутыми красными крыльями, которые непропорционально велики по отношению к фюзеляжу, величаво парит над арктическими просторами, а под крылом гордо красуется белая надпись «USSR». Именно на таком самолете экипаж выдающегося советского летчика совершил свой беспосадочный перелет

³Арктический самолет АРК-5. Сайт «Авиапу.рф». URL: http://aviaпу.рф/aviamuseum/_aviatsiya/sss/transportno-passazhirskie-samolety/1920-e-1940-e-gody/arkticheskij-samolet-ark-5/?ysclid=lc6blf6sr7241329977 (дата обращения: 27.12.2022).

⁴Интернет-музей полярной авиации. URL: https://polaraviation.ru/museum_polar_aviation/samolety_polyarnoj_aviacii?ysclid=lc6cb54wzj422564416 (дата обращения: 27.12.2022).

⁵Да здравствуют Герои Советского Союза / газета «Комсомольская правда», вып. 94 от 21 апреля 1934 г.

длиной в 11,5 тыс. километров. Однако фарфоровое произведение выполнено еще за год до полета. В 1936 году машина подобного рода уже поднималась в воздух под руководством Чкалова, но для установки другого рекорда. В июле 1936 года экипаж, в который, помимо командира, входили второй пилот Г. Ф. Байдуков и штурман А. В. Беляков без единой посадки перелетел по маршруту Москва – остров Удд (о. Чкалов). Полет проходил пол территории заполярья¹. Поэтому, можно сделать вывод, что «Перелет через Северный полюс» запечатлел в себе картины именно этого подвига.

В то же время, первый трансатлантический перелет ярко и информативно отражен на чайной паре выдающейся художницы Дмитровской фарфоровой фабрики А. А. Чекулиной. Созданное ей произведение «Беспосадочный перелет Москва – Северный полюс – Сан-Джасинто»² содержит в себе весьма подробное описание подвига: с одной стороны чашки нарисована географическая карта Северного полушария с нанесенным красной линией маршрутом перелета и указаниями точных географических названий ключевых мест, над которыми пролетал экипаж. С другой стороны – расположен фотографически точный портрет участника событий – летчика Г. Ф. Байдукова. На блюдце красуется всё тот же краснокрылый АНТ-25.

Следующим значимым событием, произошедшим на фронтах покорения Заполярья, явилась экспедиция в составе знаменитого советского исследователя и моряка И. Д. Папанина, метеоролога и геофизика Е. К. Фёдорова, радиста Э. Т. Кренкеля, гидробиолога и океанографа П. П. Ширшова, а также собаки по кличке Веселый на дрейфующей станции «Северный полюс-1». С июня 1937 года по февраль 1938 года советские ученые проводили впервые в мире фундаментальные научные исследования Севера. Черты трагичности и опасности экспедиции придавало стремительное таяние и растрескивание льдины, которая почти в течение года являлась их пристанищем. Большинство граждан Советского Союза внимательно следило за радиосводками о судьбе папанинцев, а также за операцией по их эвакуации.

Возвращение героев на большую землю сопровождалось народными гуляниями, письмами и стихами в их честь. Руководство страны приняло решение присвоить всем четверем полярникам звание

Героя Советского Союза, а научное сообщество – степени докторов географических наук. Мастера по фарфору решили поздравить исследователей своим творчеством. Н. Ф. Даладугин, будучи на тот момент самым старшим сотрудником ЛФЗ, подарил Папанину, во время его визита на завод, скульптурную композицию «Папанин с псом по кличке Веселый» – произведение Н. Я. Данько. Позже Данько была выполнена еще одна тематическая работа, отобразившая всех участников экспедиции. Ее прообразом стала фотография, напечатанная в газете «Правда» (от 16 марта 1938 года)³.

В целом, начало освоения Северного Морского пути породило новые подвиги советских моряков, желавших покорить ледовую стихию. В это время начали формироваться новые профессии полярного летчика, моряка-полярника. Массово появлялись новые классы кораблей – ледоколы. Всё это положило начало зарождению темы покорения Арктики советским человеком и задало тематический вектор для ДПИ.

АКТИВНАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ЗАПОЛЯРЬЯ

Совместно с первыми арктическими успехами встал вопрос строительства инфраструктуры на севере страны. Необходимо было создать базу, которая станет отправной точкой для исследований, а также постоянным местом жительства ученых, моряков, нефтяников, горнодобытчиков, полярных летчиков и представителей других профессий. Амбициозный Советский Союз не ограничился временными объектами инфраструктуры – он решил отстроить целый город на когда-то «мертвой», покрытой вечной мерзлотой земле.

Таким городом стал Хибиногорск (г. Кировск) и г. Апатиты. Процессу строительства данных населенных пунктов посвятила ряд своих работ мастер Т. Н. Безпалова-Михалева, которая жила там и своими глазами видела все процессы. Примерами являются сервизы «Хибиногорск» (1934), «Кировский апатит», «Кировск», «Песцовый совхоз» (1935) [Шипова, 2020].

Данная тематика не была выбрана художницей случайно. Ее жизнь непосредственно связана с Заполярьем. Супруг Тамары Николаевны, Б. Н. Михалёв, был инженером-проектировщиком объектов энергетической инфраструктуры Севера, а брат мужа осуществлял геологоразведку хибинских недр. Поэтому изображения, созданные на фарфоре художницей, имеют высокую историческую достоверность и точность [Шипова, 2020].

¹Многоцелевой самолет для дальних перелетов АНТ-25 (РД). Цифровой музей «Авиару.рф». URL: <http://авиару.рф/aviamuseum/aviatsiya/sss/samolety-spetsnaznacheniya/rekordnye-letatelnye-apparaty/mnogotsелеvoj-samolet-dlya-dalnih-pereletov-ant-25-rd/?ysclid=le89pv2tq6259790135>. Дата обращения: 17.02.2023 г.

²Чашка с блюдцем с портретом летчика Г.Ф. Байдукова / Сайт «Госкаталог». URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=466372>. Дата обращения: 17.02.2023

³Там же.

За основу «Хибиногорска» взята форма «Наркомпрос». На предметах сервиза можно увидеть крытые деревянные конструкции – своеобразные фойе бремсбергов – наклонных искусственных полостей в земной коре, образуемых в результате ведения горных работ¹. Из него выезжают вагонетки с горными породами, изображенными в стилизованной под драгоценные камни форме. На самом деле, в регионе были обнаружены значительные запасы апатита, который является важным сырьевым минералом в производстве фосфорных сельскохозяйственных удобрений, фосфора и фосфорной кислоты. Его и сегодня широко используют в черной и цветной металлургии, в производстве керамики и стекла. Из этого многообразия сфер применения можно понять насколько он важен для промышленности страны. Кроме того, скелет человека, в основном, состоит из минералов группы апатитов. Поэтому художница и изобразила его, как драгоценный камень.

Другой сервиз работы Л. В. Протопоповой «СССР за полярным кругом» (ЛФЗ) демонстрирует своеобразный диалог между первозданной природой Севера с ее обитателями, с одной стороны, и зарождающейся жизнью советских граждан, активно осваивающих данную территорию – с другой. Здесь красуются и штормовые волны Северного Ледовитого океана, и Северное сияние, и тюлени, и первые жители, прибывшие на самолете полярной авиации, с развернутым праздничным транспарантом, а также первые деревянные бараки, которые как бы говорят «мы здесь надолго».

МАРКЕРЫ СОВЕТСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: БЕЛЫЕ МЕДВЕДИ И ПИНГВИНЫ

Сервиз «Северные звери» – продолжение творчества Протопоповой, где она написала образы коренных обитателей северных территорий. Вообще, с прибытием советского гражданина в Арктику, советские интерьеры начали наполняться фарфоровыми белыми медведями, тюленями, морскими котиками, лисицами и т. д. Большой вклад в этот процесс сделал мастер ЛФЗ Б. Я. Воробьев, который создал больше ста моделей разнообразных животных. Любимцами общества стали его Белые медведи, в особенности «Белый медведь идущий» и «Белый медведь присевший», созданные в конце 1950-х годов. Замечателен тот факт, что силуэты именно его медведей вошли в состав

художественной композиции одной из самых старых кондитерских Санкт-Петербурга «Север»².

Другой знаковой работой является продолжение традиции фарфоровых шахмат. По образу и подобию знаменитого шахматного набора «Красные и белые», изготовленного в начале 1920-х годов Н. Я. Данько, ее ученицей и мастером ЛФЗ, З. О. Кульбах, в середине 1930-х годов исполнен набор шахмат «Звери Севера и Юга», где звери Юга – представители африканского региона, а Севера – жители Заполярья: всё те же медведи, олени и лисицы, а также белки³.

Говоря об отражении успехов Советского Союза в покорении Северного полюса и примыкающих к нему территорий в декоративно-прикладном искусстве, невозможно не упомянуть о географически диаметрально противоположных свершениях советской России. Во второй половине XX века, приобретая значительный опыт по проведению исследований в условиях высоких широт, советские ученые направили часть своих усилий на изучение такой далекой и загадочной Антарктики.

Официальное открытие первой советской научной станции в Антарктиде – обсерватории «Мирный» состоялось 13 февраля 1956 года. Вокруг нее возник целый поселок, сразу ставший одним из крупнейших в регионе. Станция и по сегодняшний день является одним из ключевых узлов в системе антарктических исследовательских центров.

Одним из главных символов Арктики являются их местные обитатели – пингвины. Из всего семейства этого вида птиц в Антарктиде обитают пингвины Адели и Императорские пингвины. Они и стали символом новых успехов Страны Советов, «лучшими друзьями советских граждан», а также прообразами для художников декоративно-прикладной отрасли. Ярким примером тому является «Пингвин» работника ЛФЗ П. П. Веселов⁴. В его произведении изображен детеныш Императорского пингвина. Краской автор сумел создать визуальный эффект шерстяного покрова, который еще не до конца сошел с туловища особи и свидетельствует о ее юном возрасте. Другим создателем обитателей Антарктики в фарфоре явился художник Конаковского фарфорового завода имени М. И. Калинина Г. Б. Садилов, в работе которого изображены уже зрелые представители водоплавающих птиц.

²Под прозрачным льдом глазури. Фарфор Петербурга / каталог выставки «Поднесение к рождеству». СПб.: «Славия», 2017.

³Сайт «Госкаталог». URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=7476233>. Дата обращения: 24.03.2023 г.

⁴Пелинский И. А., Сафонова М. А. Советский фарфор 1917–1991. Иллюстрированный справочник-определитель с марочником заводов и ценами. М.: Любимая книга, 2012.

¹Бремсберг. Горная Энциклопедия. URL: <http://www.mining-enc.ru/b/bremsberg/?ysclid=ldelimzrqg742696785>. Дата обращения: 27 января 2023 года.

Не менее ярким и замечательным получился кофейный сервиз Башкирского завода фарфоровых изделий с одноименным названием «Пингвин». Завод основан в 1963 году, как раз в период начала антарктических свершений. Поэтому кофейный набор стал одним из первых произведений местных мастеров по фарфору. Кофейник, молочник и кофейные пары выполнены в одном стиле: задняя часть черная, передняя – белая, а снизу тонкая дугообразная алая полоска. Совокупность данного декора создает впечатление, что кофейник и молочник – это пингвины мама и папа, а чашки – маленькие пингвинята. Вместе с тем, и сегодня есть продолжатели антарктической традиции в фарфоре. Одним из представителей является скульптор И. А. Асиновский, который в 2008 году создал целую композицию, посвященную Императорским пингвинам¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, период появления арктической тематики в советском фарфоре совпадает с эпохой начала активного освоения Советским Союзом территорий Заполярья. Сам фарфор служил

инструментом аттракции общественного внимания на важных для государства направлениях. К ним относятся покорение Арктики и Антарктики. Впервые в истории на декоре сервизов появились ледоколы и полярная авиация. Отразились в творчестве художников и новые общественно-значимые профессии полярного исследователя и полярного летчика.

Свое воплощение в фарфоровых образах получили и представители местной фауны, главными из которых являются Полярные медведи. После начала мероприятий по освоению Антарктики, в ассортимент продукции фарфоровых производств по всей стране вошли и пингвины – неизменные символы новых советских свершений. Данный процесс стал причиной неожиданного феномена: представители разных полюсов, пингвины и белые мишки, наконец-то получили возможность встретиться хотя бы и в интерьерах квартир граждан Советского Союза.

Все эти мероприятия были призваны воспитывать в советских гражданах чувство гордости за свершения своей страны, формировать образ далекого и неизведанного Заполярья, что, в свою очередь, побуждало граждан страны вносить посильный вклад в развитие отдаленных регионов, а также способствовать научно-техническому прогрессу страны в целом.

¹Официальный сайт сообщества художников «Мастер красок». URL: http://www.artlib.ru/index.php?id=11&idp=0&fp=2&uid=3730&iid=153022&idg=8&user_serie=0&ysclid=lfnsnnxv8qd951757333 (дата обращения: 27.03.2023).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Комарова Н. Е., Мякокина О. В. Памятники истории и культуры как свидетельства утверждения России в Арктике // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2015. Вып. 4. С. 85–96.
2. Емелина М. А. Экспедиция ледокола «Красин» 1928 г. в советской пропаганде конца 1920-х – начала 1930-х гг. // Полярные чтения – 2021 Художественное освоение Арктики: полярные регионы в культуре, искусстве и философии: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 18–21 мая 2021 г.). М.: Паулсен, 2022. С. 97–123.
3. Ананьев Д. А. История освоения Российской Арктики и Северного морского пути в XX веке в освещении отечественной и зарубежной (англоязычной) историографии: основная проблематика исследований // Исторический курьер. 2022. Вып. 3(23). С. 222–237. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-3-16.pdf>
4. Турков А. А. Челюскинская эпопея 1934 года как ключевой элемент советской пропаганды освоения Арктики // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2017. Вып. 2 (55). С. 37–44.
5. Носович Т. Н., Попова И. Н. Государственный фарфоровый завод 1904–1944 (Под научной редакцией В. В. Знаменова). СПб.: Санкт-Петербург Оркестр, 2005.
6. Шипова М. А. Промышленное чудо советских Хибин в зеркале ленинградского фарфора // Горный журнал. История горного дела. Культура. 2020. Вып. 9. С. 112–121.

REFERENCES

1. Komarova, N. Ye., Myakokina, O. V. (2015). Pamyatniki istorii i kul'tury kak svidetel'stva utverzhdeniya Rossii v Arktike = Historical and cultural monuments as evidence of Russia's establishment in the Arctic. Moscow University Bulletin. Series 8: History, 4, 85–96. (In Russ.)

2. Emelina, M. A. (2022). Ekspeditsiya ledokola «Krasin» 1928 g. v sovetskoi propagande kontsa 1920-kh – nachala 1930-kh gg. = The expedition of the icebreaker «Krasin» in 1928 in the Soviet propaganda of the late 1920s – early 1930s. // Polyarnye chteniya – 2021 Khudozhestvennoe osvoenie Arktiki: polyarnye regiony v kul'ture, iskusstve i filosofii: The digest of articles of an international scientific conference. (In Russ.)
3. Anan'ev, D. A. (2022). The 20th century history of the Russian Arctic and Northern Sea route development in the Russian and foreign (English-language) historiography: key research problems. Istoricheskii Kurier, 3 (23), 222–237. <http://www.istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-3-16.pdf> (In Russ.)
4. Turkov, A. A. (2017). The epic of the Chelyuskin expedition of 1934 as a key element of Soviet propaganda of polar exploration. The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin, 2(55), 37–44. (In Russ.)
5. Nosovich, T. N., Popova, I. N. (2005). Gosudarstvennyi farforovyi zavod 1904–1944 (Pod nauchnoi redaktsiei V.V. Znamenova) = The State Porcelain Factory in 1904–1944 (Under the scientific editorship of V. V. Znamenov). St. Petersburg: Sankt-Peterburg Orkestr. (In Russ.)
6. Shipova, M. A. (2020). Promyshlennoe chudo sovetskikh Khibin v zerkale leningradskogo farfora = The industrial miracle of Soviet Khibiny in the mirror of Leningrad porcelain Gornyy zhurnal. Istoriya gornogo dela. Kul'tura, 9, 112–121. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лукьяненко Егор Вячеславович

аспирант Института философии

Санкт-Петербургского государственного университета

Консультант проректора по стратегическому развитию и партнерству

Санкт-Петербургского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lukyanenko Egor Vyacheslavovich

Postgraduate student of the Institute of Philosophy

of Saint Petersburg State University

Consultant to the Vice-Rector for Strategic Development and Partnership

of Saint Petersburg State University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

23.12.2023
28.01.2024
17.02.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication